Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 13 (267).
Филология. Искусствоведение. Вып. 65. С. 127–129.

Н. И. Тоирова

ЗЕРКАЛО КАК СИМВОЛ В УЗБЕКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И В ТВОРЧЕСТВЕ АЛИШЕРА НАВОИ

Статья посвящена проблеме символа «зеркало». В ней рассматривается идеолого-эстетическое значение данного символа. Кроме того, исследуется использование символа «зеркало» в узбекском фольклоре и его влияние на творчество Алишера Навои. Этот символ был использован А. Навои как психологический символ, усиливающий описание внутреннего мира героев и отражающий не только национальные традиции, но и религиозные воззрения своего века.

Ключевые слова: символ, зеркало, внутренний мир, отражение, душа, Алишер Навои, узбекский фольклор, ритуал, магические силы.

Символическое мышление, обращение к символизму и символике – одно из древнейших свойств человеческой культуры вообще. Символизм присущ всем древнейшим мифам и религиям, архаичным формам искусства, начальным проявлениям философии. Черты символизма можно усмотреть в культуре древнего Египта и античности, в эпохах Западного средневековья и Ренессанса, поэтому изучение символов, особенно их роли в поэтике художественного произведения является актуальной проблемой филологии.

Известно, что многие предметы обихода имеют разное символическое значение. Мы хотим уделить особое внимание значению такого предмета, как зеркало. Образ «зеркало» встречается во многих древних мифологиях. Выражения «magus» (маг), «magia» (магия), «magic» (магизм), «image» (образ), «imagination» (воображение) произошли от слова «maga» (зеркало).

В соответствии с национальными обычаями узбекского народа в колыбель под подушку новорожденного кладут нож, зеркало и перец, что связано с представлениями о магических силах, которые оберегают человека от злых духов, а также тем, что предметы обихода имеют символические значения. Зеркальное отображение является не только физическим явлением, но и духовным, что отражается в народных поверьях: перед выносом покойного из дома все зеркала нужно накрыть чем-либо, ночью нельзя смотреть в зеркало, иначе может показаться дьявол. По поверьям наших предков, зеркальное отображение человека не только состоит из преломления и возвращения лучей от его изображения, но и является выражением его *духа*.

С. Раевский дает ценный материал о свадебном обряде, где у индийцев, таджиков, персов и других народов, предки которых были близкими родственниками скифов, жених и невеста должны были смотреться в одно зеркало[1]. У узбеков этот ритуал совершается до сих пор и означает не только пожелание счастья молодоженам, но и их духовное сближение. Л. И. Рempель также указывает на использование зеркала как магического предмета[2]. Знаменитый археолог Б. А. Литвинский, который вел исследования в Средней Азии, отмечает, что во время раскопок могильников часто встречались зеркала[3].

Следует особо отметить, что в существующей научной литературе по фольклористике мало сведений о мотиве зеркала. Известный узбекский ученый Б. Сарымсаков внёс некоторые уточнения в социологический анализ данного мотива[4]. Хотя в узбекском литературоведении и до этого выдвигались некоторые мнения об идейно-эстетической функции символа «зеркало», исследования Б. Сарымсакова заслуживают особого внимания, так как он раскрыл исторические корни данной художественной детали в узбекском фольклоре и классической литературе.

Если изначально зеркало рассматривали как предмет, приносящий счастье, постепенно во многих народных песнях оно стало приобретать иное значение – зеркало превращается в символ возлюбленной.

В узбекской литературе с древних времен в толковании зеркала и связанных с ним мотивов, а также символических образов лежат старинные взгляды о взаимосвязи зеркала и воды. Герой народных сказок, выполнив какое-нибудь трудное задание, сбегает от бабы-

яги. Когда баба-яга почти догоняет его, он бросает на землю зеркало, которое превращается в большую реку и становится непреодолимой преградой. Таким образом, герой с легкостью освобождается от преследования злой силы.

Превращение зеркала в реку, т. е. в воду, приводит к резкому повороту событий, что придает многим народным сказкам особую привлекательность.

Изучая использование мотива зеркала в фольклоре, мы пришли к выводу, что в древние времена воду и зеркало, отражающие другие вещи, рассматривали как один предмет, затем их взаимосвязь распространяется в широком смысле на жидкости вообще, и, таким образом, в классической литературе появляются символические образы *вина и винных сумерек*.

В чарующей лирике Алишера Навои часто параллельно используются образы зеркала и чаши (жом) как средства для достижения встречи с реальной возлюбленной.

В народных песнях символические образы зеркала и воды в одинаковой степени выполняют функцию вестника. Например, в одной народной песне девушка, которая ждет возлюбленного, отправившегося в далекое путешествие, долго вглядывается в зеркало и ищет его в пути, но, почувствовав, что у зеркала не хватает сил для передачи известия, при помощи второго волшебного предмета придает возлюбленному силы. Она тихо опускает зеркало в озеро перед домом. Символ зеркала, опущенного в воду, у древних людей имел особый смысл: соединение двух вещей увеличивает силу волшебства и позволяет получить достоверно и быстро любую информацию.

В классической узбекской литературе, чтобы подчеркнуть всестороннюю развитость личности, обращались к символам зеркала и глаза. В частности, в произведении Алишера Навои “Лисонут-тайр” 30 птиц, пройдя через долину нужды и небытия, достигли места своей мечты и вместо птицы Семург, увидели своё отражение.

В рассказе «Шах и его зеркало» в «Лисонут-тайр» значение аллегории трактуется следующим образом:

Қаср-тан, онда кўнгулни кўзгу бил,
Кўзгуда шаҳ ҳуснини наззора қил.
Бермайин бу кўзгуга аввало жило,
Акс олдасолмағай ул подшо.

Замок – тело, в нем душа как зеркало,
В зеркале увидишь красоту шаха.
Не дав этому зеркалу блеск,
Не увидишь шаха того.

Ш. Шарипов комментирует эти строки следующим образом: «Замок – тело человека, зеркало – его душа, а шах – образ бога». Здесь, по широко распространенному учению суфизма «вахдатул вужуд», «бог создал вселенную, чтобы показать свою красу и совершенство, т. е. он, чтобы наблюдать за своей красотой, создал зеркало – эту материальную вселенную, которая окружает нас. Но самое драгоценное в этом зеркале – это душа человека»[5]. Подтверждается суфийское учение о том, что человек может узнать бога сердцем, через душу, в газели Алишера Навои, которая начинается со строк:

«Қаро кўзим, келу мардумлик эмди Фан қилғил,
Кўзим қаросига мардум киби ватан қилғил».

Нажмиддин Комилов трактует это произведение следующим образом: «Символ красоты и совершенства влюблённого – выражение любви к Совершенному человеку»[6]. Герой Навои хочет превратить Совершенного человека в хрусталик своего глаза, желает сделать его светильником души. Слово «мардум» используется в значении «зрачок» и «человечность», а «фан» – привычка, обучение, мера.

Этот бейт (двустишие) можно перевести так: «Моя черноокая, приди, нарисуй мне благосклонность – милосердие, верность, ты дорога мне, как зрачок моих глаз». В суфийских словарях глаз считается символом совершенного человека, потому что он видит только других, но не себя. Если лицо считается символом священного творения, то глаза – это источник собрания этого творения, символ совершенства. Через любовь к глазам выражается любовь к священной красоте. Алишер Навои, опираясь, с одной стороны, на художественные традиции, а с другой – на религиозные представления народа о зеркале, обогащая свое художественное мастерство, использовал символ зеркала в поэме «Фархад и Ширин», где Фархад мистическим образом влюбляется в прекрасную Ширин посредством зеркала. В частности, в дастане «Фархад и Ширин» изумительно использован мотив уведомления через зеркало.

Зеркало Искандера, по которому Фархад узнаёт о Ширин, не только художественный вымысел поэта, но и переработка народного представления о зеркале, выполняющего эстетическую функцию.

Чаша Джамшида, которую нашли в крепости, построенной Искандером (Александром),

была светлее и ярче жизни. У Фархада, увидевшего эту чашу, в глазах начало рябить. В чаше можно было увидеть всё, что происходило в мире. Значит, это волшебное зеркало Искандера, которое хранилось у отца Фархада, китайского императора.

Внешняя сторона этой чаши, являющейся символом Совершенного человека, словно душа благородного человека, а внутренняя – неустанно бьётся, как сердце честного, благочестивого, справедливого человека.

Фархад посредством этого сверхъестественного зеркала находит Ширин и безумно влюбляется в нее, принцессу Армении. После этого в дастане начинается повествование об основных событиях, т. е. сюжет приходит в движение. Следовательно, в структуре дастана зеркало является важной деталью, оповещающей о грядущих событиях, о судьбе главного героя.

Герой поэмы Фархад увидел не только Ширин, но и себя и все события, которые должны произойти, потому что зеркало здесь – душа Совершенного человека, Сократа[7]. Сократ достиг совершенства, поэтому, даже когда он сидит на одном месте, его душа может странствовать по миру. По пути следования в пещеру Сократа Фархад встречает роботов и побеждает их («темир пайкар»). Нужно было попасть в мишень, которая находилась на груди робота с расстояния ста шагов. Фархад выстрелил в грудь робота и разбил зеркало, после чего чудовище сгорело дотла. Робот – символ лжи, одновременно он символ чудес мира, так как мир (вселенная) тоже считается аллегорией (метафора) – ложью. Зеркало на груди робота – символ его души, и Фархад выстрелом в сердце убивает его.

Следовательно, классическая литература для художественного изображения совершенного человека обращалась к различным символическим средствам, и в этом отношении символы зеркала, глаза имеют важное идейно-художественное и эстетическое значение.

Зеркало использовалось как важное символическое средство для раскрытия тонких сторон человеческой натуры, душевного состояния, борьбы добра и зла.

Вышеизложенные примеры и их анализ дают основание сделать вывод, что в художественной литературе широко использовался мотив зеркала. Идейная функция, возложенная на деталь в народных традициях и обычаях, фольклоре, почти без изменения была продолжена в художественной литературе. Произведения Алишера Навои доказывают, что зеркало как символ человеческой души, бытия в Средние века в литературе служило средством интерпретации суфизма. Вместе с этим, зеркало трактовалось в литературе и как символ высшей истины, от которой нельзя уйти.

В заключение можно сказать, что широко распространённый в узбекской ближне- и средневосточной классической литературе мотив использования зеркала для получения известия о будущем был обработан и закреплен в письменной литературе. Следуя фольклору и литературным традициям, Алишер Навои удачно использовал мотив, который опирается на эту традиционную деталь.

Примечания

[1] См.: Раевский, Д. С. Искусство и мифы скифов // Курьер. 1977. № 1 С. 41.

[2] См.: Рempель, Л. И. Цель времен : вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве средней Азии. Ташкент, 1987.С. 93.

[3] См.: Литвинский, Б. А. Курганы и курумы западной Ферганы. М., 1972.

[4] См.: Саримсоқов, Б. Ойнада зухр этган бахт // Ўзбек тили ва адабиёти. 1984. № 4. Б. 31.

[5] Шарипов, Ш. «Лисон ут-тайр» достони генезиси ва ғоявий – бадий хусусиятлари. Тошкент, 1982. Б. 51.

[6] Комилов, Н. Тасаввуф. Т. 1. Тошкент, 1999. Б. 150.

[7] См.: Комилов, Н. Хизр чашмаси. Тошкент, 2005. Б. 95.